

К 556
5

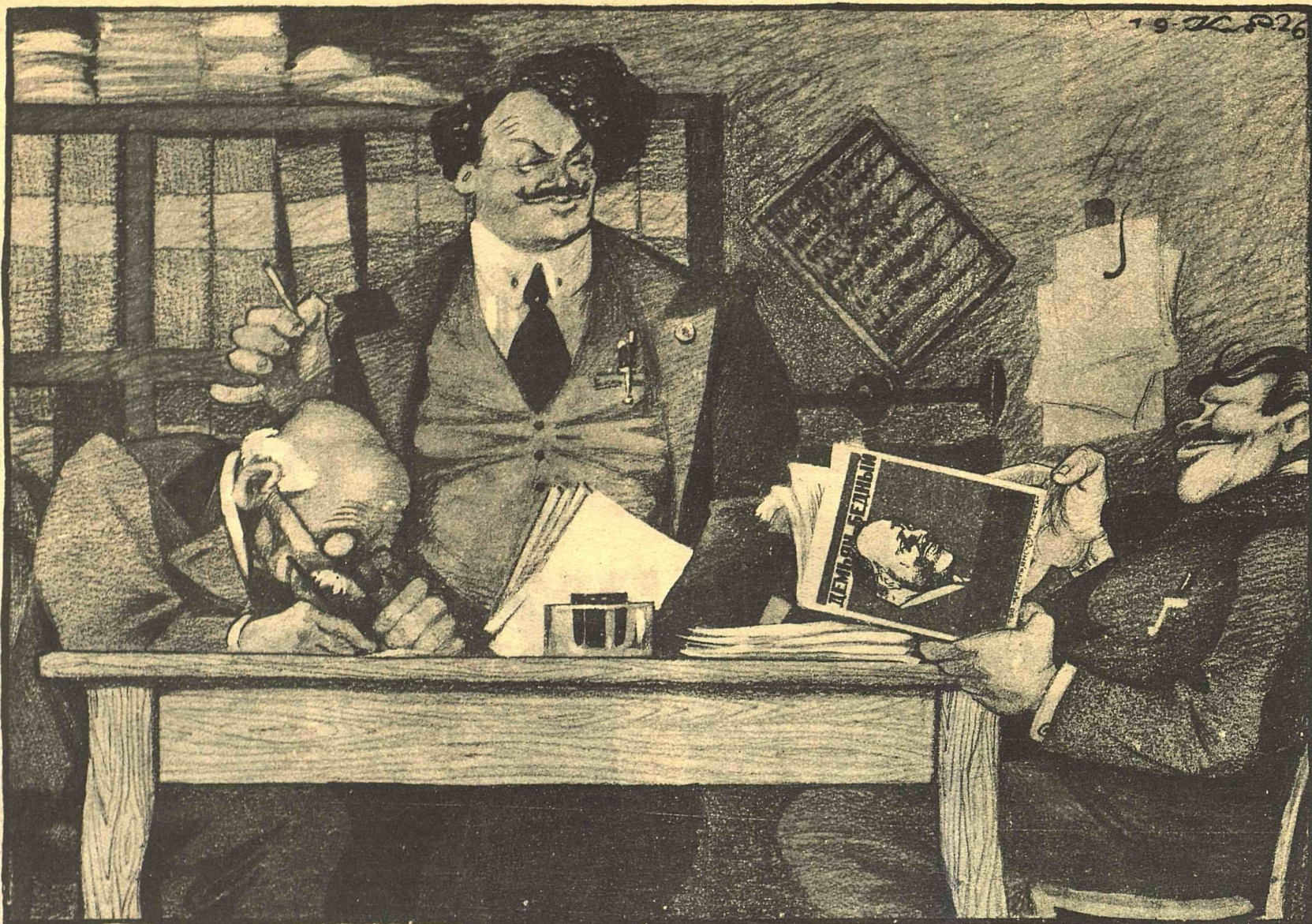
КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа.

Ю. Ганфа.

— Почему у вас раньше висел плакат—„Укрепляйте кооперацию“, а теперь на этом месте—„Остерегайтесь воров“?
 — А у нас, видите ли, перевыборы правления кооператива.

— А что, товарищ Крутовертов, я так думаю: наш брат канцелярист большое преимущество имеет перед писателем. Писатель—он исписаться может, а наш брат—никогда.

ОДИН ВОЗДЕРЖАВШИЙСЯ.

...Если теперь Таничке калошки—три с полтиной, да Пете брюки готовые хоть за восемь рублей. Сапоги в починку отдать—три с четвертаком, прачке—пять целковых за три раза, вот оно и выходит...

— Единогласно при одном воздержавшем!—пробудил от бюджетных размышлений Евмения Петровича чей-то зычный голос.

Евмений Петрович хлопнул глазами, вспомнил, что он—на общем собрании рабочих и служащих, сообразил, что доклад главы учреждения закончился голосованием, которое он пропустил, и вдруг его ознобило жуткое сознание:

— Это я и есть — один воздержавшийся?! Господи, боже ж ты мой! Что ж теперь делать-то?

С чувством безнадежно утопающего поднял он руку. Но председатель сурово глянул и сказал строго:

— Вопрос исчерпан, товарищ, и перехожу к следующему порядку дня!

А сзади на Евмения Петровича зашипели: — Не затягивай, чоорт!!!

Евмений Петрович увял. На его несчастье следующие доклады были информационные, и он ничем не мог доказать свою преданность и верность местному и главе.

Ночь Евмений Петрович не спал: его мучили какие-то видения, слышались какие-то голоса, предвещавшие несчастья. Калошки за три с полтиной и брю-

ки за восемь рублей оживали и бешеным галопом бежали от него прочь, куда-то в сторону, от сапога отрывалась свежая заплатка и лупила за брюками. Евмений Петрович пытался их догнать, но они показывали ему язык и кричали: «Не воздерживайся, не воздерживайся!».

Наутро, небритый, опухший, с мутной головой отправился Евмений Петрович на службу. По дороге ему казалось, что все на него косились, трамваи недобрительно позвякивали и даже извозчики лошади пофы кивали с негодованием. На службе он сразу пошел в местком, стал перед предом, разговаривавшим с каким-то рабочим, и усиленно старался обратить на себя предом внимание. Наконец, пред безразлично глянул на него; скосил глаза и рабочий.

— Товарищ председатель, извините, не знаю, как по имени-отчеству, то-есть, товарищ Климашевич, извините...

— В чем дело-то?

— Как вы изволили вчера отметить на собрании, что я воздержался, а я как перед истинным богом...

— Бог—это опиум, между прочим, и пора бы в двадцать шестом-то году...

— Извините, это я так! К слову пришлось, а я даже неверующий. Но как вчера товарищ заведующий изволили делать доклад, а я, извините, о другом думал! Ну... голосование-то и того, пропустил, извините, а вы меня в воздержавшихся записали! Верьте истинному, товарищ председатель...

— Пассивная бессознательность! — презрительно сплюнул рабочий.

— Верно, товарищ! — заискивающе поддержал Евмений Петрович:— а только вот и мучаюсь. Верьте истинному, как я шестой год на службе — всегда все собрания посещаю и расписываюсь в явившихся, и всегда «за» голосую! Есть, конечно, люди: одно «за» голосуют, а против другого возражают. А я не таков, я всегда «за»! И на выборах «за», и вообще! И вдруг лукавый попутал... Верьте истинному, товарищ председатель... Я, извините, семейный...

Голос у Евмения Петровича дрожал, на глазах навернулись слезы. Рабочий еще раз плюнул и вышел, хлопнул дверью. А предместкома терпеливо разъяснял Евмению Петровичу, что один воздержавший—не он совсем, а вообще, что за воздержание ничего не бывает, что каждый имеет право воздерживаться и прочее. В конце концов, Евмений Петрович понял, что его не уволят, поблагодарил преда, вышел в коридор, перекрестился и пошел в свой подотдел.

К концу рабочего дня он окончательно успокоился, а когда уходил домой, сообщил на ухо своему сослуживцу:

— А я, знаете, вчера воздержался при голосовании резолюции по докладу зава: раз демократия, то имею я право?!

— Иван-то Петрович?.. Ну, нет: не такой он дурак, чтобы свою торговлю открывать! Ведь первое дело,—подходящий прогрессивный налог пришлось бы платить. Второе,—квартирную плату вздули бы. Третье,—патентный сбор и прочие удовольствия. Какой же расчет?.. А так—капиталы его при нем, и никакое законное обложение на них не распространяется...

— Как это так? Разве он их по облигации выиграл?

— Зачем по облигации?.. В четырех кооперативах подряд председателем был, кроме первой растраты.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

— Меня назначают на ответственный пост, а живу я как раз напротив нашего учреждения. Ничего не поделаешь: придется подыскать комнату где-нибудь подальше.

— Я что-то не совсем понимаю... Чем ближе, тем лучше, по-моему!

— Так ведь вы—неответственный. А войдите-ка в мое положение: как же я буду на службу и со службы на автомобиле ездить, если мне—только через дорогу перейти?!

ПОРЯДОК.

— В нашем клубе не так, как в других. У нас—ни хулиганства, ни дебоширства, ни пьянства. Порядок, вообще, образцовый. Пьяного человека мы и на порог не пустим: на этот счет у нас строго!

— Это вы правильно. Самое главное дело — пьяных не допускать. А тверезый—что: тверезый и сам не пойдет.

АКТИВИЗАЦИЯ.

— Наши общие собрания проходят в обстановке большой активности и оживления. Можете себе представить: вчера по вопросу о колдоговоре записались для прений 67 человек!

— Ого! И здорово бузили?..

— Ну, у нас не очень-то побузишь! Подняли малость на собрание и постановили: прений не открывать.

РУССКИЙ ЯЗЫК.

...ПРИШЕЛ он, конечно, к нему на квартиру... ПОСАДИЛ тот его, то да се... и, конечно, ДАЛ. ДАЛ три; он, конечно, ВЗЯЛ, но все-таки СИДИТ. Тот ДАЛ еще две. Жаловался потом: «ПЕРЕДАЛ», говорят...

— Ну, а кончилось чем же?

— Известное дело... ПРИШЛИ к ним на квартиры, ВЗЯЛИ, ПОСАДИЛИ, то да се... ДАЛИ по три, с изоляцией. СИДЯТ. Пища неважная, но родственники кое-что ПЕРЕДАЮТ.

Гр.

Известный художник Оглаедов и не менее известный журналист Абрагамский шли по бульвару.

Вечер был праздничный, и в воздухе сильно пахло жеваными семечками. Через каждые десять шагов хулиганы осложняли путь. И через каждые двадцать—встречные женщины толкали локтями.

Невзирая на препоны, Оглаедов и Абрагамский бодро шагали вперед и вели интересную беседу о способах приготовления салата Оливье.

Беседу неожиданно перебил прилипчивый мужиченко, в рваном полушубке и в огромной шапке, надвинутой на самые глаза:

— Товарищи дорогие, пожертвуйте на билет. Мне бы только доехать до Рязани, а там...

У Оглаедова в кармане всегда были на такой случай медяки. Он дал мужику 8 копеек. Тот взял, немного подумал и опять увязался за художниками...

— Товарищи родные...

— Я же тебе дал.

— Прибавьте. Мне три рубля нехватает...

— Нет, этот номер не пройдет! Отстань!

— Подожди, — сказал Абрагамский. — Я тебе дам.

И он, действительно, достал бумажник и дал мужику трешницу.

Мужиченко недоверчиво взял трешницу и сразу исчез.

— Ты с ума сошел! Зря бросаешь такие деньги проходимцам! Тоже расчувствовался, ангел доброты! — рассердился Оглаедов.

— Чудак! Если мужику дать двугривенный, от этого ни ему, ни мне не будет пользы. А три рубля — другое дело. И мужику хорошо, и мне. Он за три рубля неделю проживет, а я... а я напишу обо всем этом небольшую картинку и получу за нее рублей пятнадцать. Смысл есть.

И в голове у Абрагамского молниеносно сложилась вот эта самая заметка...

Е. Каменщиков.

Рис. Ив. Малютина.

ЖИТЬЕ РАБФАКОВСКОЕ.

— Ты знаешь, у меня вот уж две недели никакого аппетита нет...
— Почему?
— Да ведь аппетит-то приходит во время еды...

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на еженедельник сатиры и юмора

ЦЕНА № 12 коп.

„КРОКОДИЛ“

ЦЕНА № 12 коп.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ 45 коп. в месяц.

● **АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, Охотный ряд, 7, тел. 4-85-62.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“—Москва, Тверская, 3.

МИРНОЕ НАЧИНАНИЕ—С ПОДВОДНЫМ КОНЦОМ.

Рис. Ив. Малютина.

Говоря о мире и разоружении, Англия все время увеличивает свой подводный флот.

Английская буржуазия предлагает народам ветвь мира, ловко спрятавши в воду концы.

МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ

Сегодня—вся Москва на лыжах.
Блестит под солнцем крепкий наст,
Огонь в глазах, от солнца рыжих,
И сердца стук весенне-част
Фуфайки, шлемы, свитры, финки
Рекою льются по реке,
И точно пестрые чайники
На снежном блюде вдалеке.

— Вот так штука! Наш мес
Целиком!

Вон они. Ну, посмотри же!
Видишь? Все надели лыжи
И поехали гуськом!

Право, я боюсь, что это
Очень скверная примета.

— Почему?

Не пойму!

— Потому что это, брат,
Тренировка для растрат.

Инструкторша Политпросвета,
В пенсне на крошечном носу,
В восторге охает в лесу
Меж елок, инеем одетых:
— Какой прекрасный, чистый воздух!
Как я люблю разумный отдых!
И добавляет с тихим стоном:
— А люди отравляются самогоном...

Новичок итти не может,—
Палки выпали, а сам—

Точно перочинный ножик,
Он сложился пополам.
И в руке его — мучитель:
— «Самоучитель».

Лыжник ссыпался с откоса,
Перед дамами стыдась,
В белый снег зарывшись носом,
Он ударил носом в грязь.
Подымаясь неумело
И блестя своим пробором,
Хочет он поправить дело
Разговором:

— Это лыжи—русской марки...
Вот бы, если Телемарки...

А с соседних гор громадных
На досках совсем нескладных,
Не похожих ни на что,
Быстро вниз летят мальчишки:
Саньки, Ваньки, Кольки, Мишки—
И не падает никто.

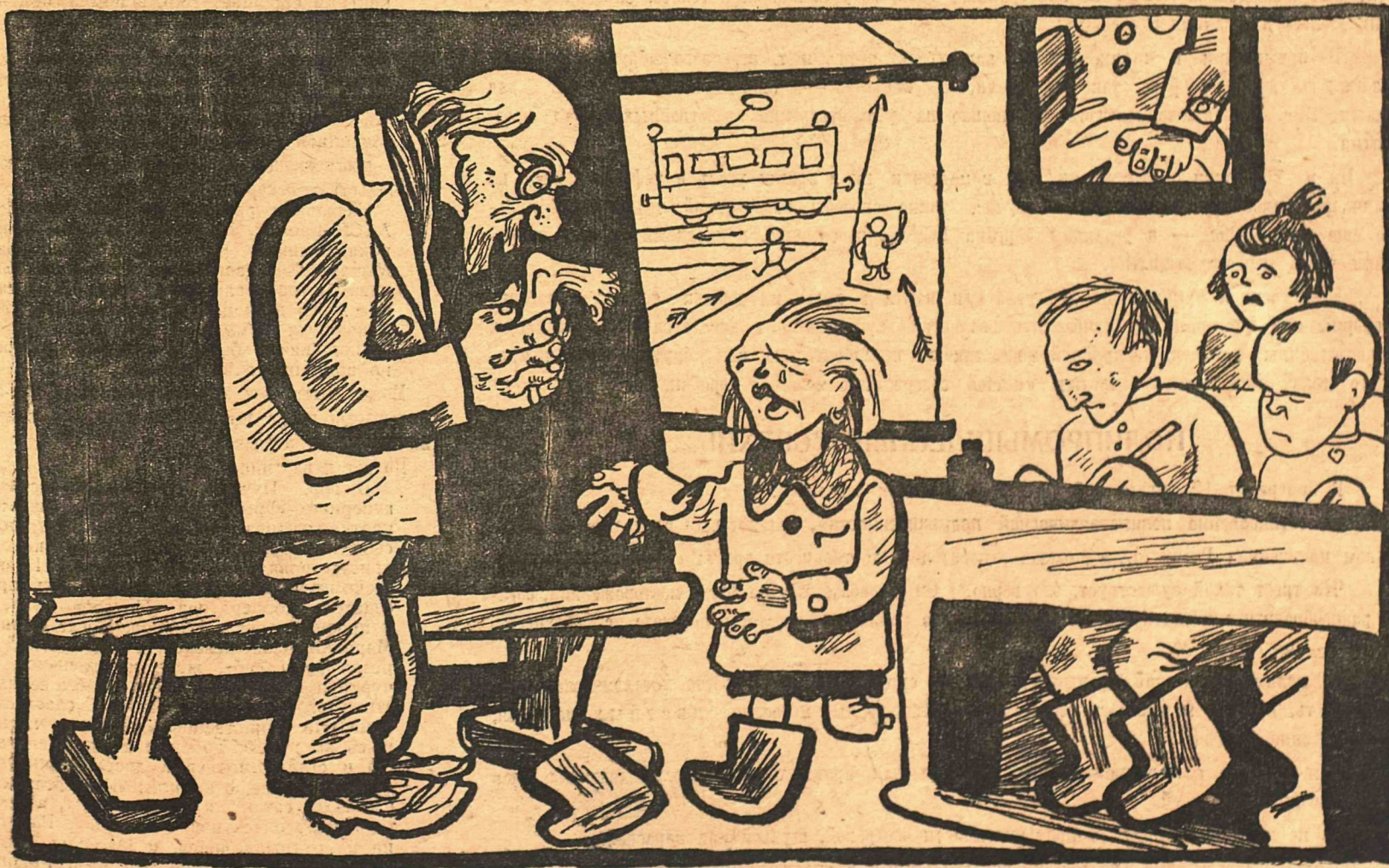
Сегодня — вся Москва на лыжах,
И снег под лыжами поет.
Мороз румянец яркий выжжет
На лицах, серых от забот.
Дерев сверкающие митры
Окрасил розовым закат...
Фуфайки, шлемы, финки, свитры
Лавиной движутся назад.

Вас. Лебедев-Кумач.

УЧЕНЫЕ—СВЕТ, НЕУЧЕНЫЕ—ТЬМА.

Рис. И. Малютина.

В виду участвовавших случаев увечий на улицах гор Москвы в школах предположено ввести специальные уроки уличного движения.

УЧИТЕЛЬ: — Ну, вот видишь теперь, как нехорошо не учить уроков!

— Я, знаете, решил поехать в Китай... с остановкой в Сибири.
— И надолго вы там остановитесь?
— Да... лет на пять!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

НУЖНЫ ПОЗНАНИЯ „НЕТТО“.

В заметке «Производство Донугля», помещенной в номере от 7 января «Торг.-Промышл. Газеты» (орган ВСНХ СССР), читаем сообщение, свидетельствующее о глубоких экономических познаниях:

«Следует отметить что средне-суточная добыча угля брутто (вместе с упаковкой) в декабре нынешнего (?) года составила 2922 т. пудов»...

Очень, разумеется, похвально, если газета, снисходя к культурному уровню своих читателей, даст немедленное объяснение иностранных слов, встречающихся в тексте. Снизойдем и мы к «писателю» и редакции и сообщим:

В применении к таким вещам, как уголь, нефть и т. п., слово «брутто» означает валовую добычу за такое-то время, а «нетто» — чистый остаток для продажи, т. е. за исключением того, что пошло на удовлетворение собственных нужд предприятия.

Ни в коробочки с цветочками, ни в мешочки, ни в ящики уголь и нефть в месте их добычи не упаковываются. Во всяком случае, такие способы современной человеческой культуре еще неизвестны — и редакции «органа ВСНХ», несомненно, принадлежит в этом направлении честь первого открытия.

Единственной «упаковкой» для угля или нефти в месте их добычи являются вагоны, платформы или цистерны. Но прибавлять вес этой «упаковки» в доказательство блестящих производственных успехов, по крайней мере, так же неосновательно, как «брутто» всего человеческого тела отождествлять с чистым «нетто» содержимого мозговой коробки.

ПОЛИПРОМЫШЛЕННЫЕ УСПЕХИ!

В номере от 12 января той же газеты находим заголовок:

«Восстановление полиметаллической промышленности», под которым идет отчет о заслушанном правлением Главметалла докладе относительно деятельности треста «Алтайполиметалл».

Что трест такой существует, это верно. Он разрабатывает на Алтае месторождения, богатые разнообразными металлическими рудами. Слово «поли» и означает в переводе с древнегреческого — «многий».

Но полиметаллической промышленности не существует. Есть просто металлическая промышленность, которая и обнимает собою металлургию черных металлов, цветных металлов, машиностроение и проч.

Точно так же, как, например, существует рыбная промышленность, охватывающая улов и осетров, и шук, и карасей.

Но не принято говорить о промышленности осетровой, щучьей или карасей.

Излишняя детализация не всегда свидетельствует о «позитивистических» (опять-таки с греческого: по-русски это будет, примерно, «многозначных») способностях редакции того же «органа ВСНХ», которому принадлежит честь открытия упаковки для доугля.

Пьют и крепко пьют. Полюбуйтесь, товарищи.

У нас, на заводе «Красный Стекольщик» при станции Попасная,—сообщает рабкор Заноза,—работает квалифицированный мастер-стеклодув, тов. Александр Стариков, комсомолец и вожатый юных пионеров. Однажды, придя на работу, тов. Стариков вынул бутылку самогона, пил сам и угощал товарищей, после чего все они бросили работу и ушли.

Подумаешь, тоже: стеклодуву выпить нельзя,—сейчас рабкор пропечатает. А вот вам и сам рабкор:

В местечке Калишково, Владимирской губернии, рабкор Саплин пригласил к себе рабкора Барабанова. Пили водку до безумия. Барабанов поцеловал родственницу Саплина, тот Барабанова выгнал. Теща Саплина заступилась за Барабанова и пошла на зятя с поленом, но зять схватил нож и разрезал теще левую бровь. Пришла милиция с фабрики имени Свердлова.

Опять мелочишка. Ну, перепились два рабкора, пострадала теща,—есть из-за чего огород гордить! А «благородные»-то не пьют, ведь, небось: соблюдают себя?..

Ох, пьют «благородненькие». И еще как пьют-то:

Сотрудники Ярцевского уездного финотдела устроили негласное открытие своего «красного уголка». С 10 часов начался вечер и продолжался до 5-ти часов утра. Сколько было выпито сорокаградусной,—неизвестно, но наутро вся окрестность «красного уголка» была загажена чрезмерной «нагрузкой».

Покраснел уголок от стыда за такое «открытие», это верно. Но все-таки не открылся, потому что до сих пор ничего в нем, кроме следов попойки, нет.

Впрочем, что взять с финотдельщиков? Темные люди. Вот просвещенный человек себе этого, надо полагать, не позволит...

Позволяет, товарищи, и очель позволяет:

В посаде Мстера, Вязниковского уезда, как нам сообщает Эхо, в помещении школы девятилетки педагоги, во главе с завшколой Панфиловым, руководителем политграмоты Суловым, директором клееночной фабрики Денисовым и другими, устроили форменную оргию и допились до того, что катились с лестницы кубарем. Милицией составлен протокол.

И просвещенцы опростошололись. А вот и «начальство» оскоромилось слегка:

Начальник резерва милиции Чувашской АССР Громов, оставшись врид'ом начальника милиции Чебоксар, с помкомвзвода Михайловым заглянули в пивную «Венеция», потребовали пива, напились и стали вместе со всей публикой горланить песни. Явившийся помощник дежурного по милиции начал было составлять протокол, но врид протокол изорвал...

Может быть, все это беспартийные? Что-ж с них взять, кроме штрафа по суду или в административном порядке?

Но вот и партийные...

В гор. Пучеже, Иваново-Вознесенской губернии, Юрьевецкого уезда, секретарь партколлектива тов. Маряхин устроил у себя на квартире выпивку, на которой присутствовали предгорсовета Иванов, завкоммунальным отделом Ваханин, председатель кооператива «Пахарь» Кузнецов и профработник Ситников. После выпивки Маряхин разбушевался, схватил нож, порезал руки себе, жене и маленькой дочурке и кинулся на тещу, чтобы ее изничтожить. Гости разбежались, спаслась и теща. Но воинственный Маряхин, погнавшись за тещей, добежал до нижнего этажа и стал ломиться в дверь к живущей там работнице, с криком: «Где сатана, давай сюда сатану, я драться хочу, я секретарь партколлектива Маряхин!». Работница не открыла двери, и Маряхин, выломав дверь в уборной, скрылся. Милиция усмирять секретаря отказалась.

Ну и ну! Ну и дела! Букетик, можно сказать, и далеко не невинного свойства. В. П.

ИВИАНЫ В БОК

ОБЕД С ДЕСЕРТОМ.

Различные бывают меню обеда на белом свете.

«В столовой Нарпита гор. Иваново-Вознесенска в пищу попадают лоскутья тряпок, нитки, куски ржавого железа, а одному рабочему попала запеченная в творожнике коробка с вазелином».

Оно и правильно. Сначала горло вазелином смажешь, железо легче проходить будет.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

В дополнение к вопросу о незарегистрированном браке.

«Председатель рабочкома Краснянского имения Сахтреста, Воронежской губернии, снял с работы служащую за сожительство ее с комсомольцем. Попутно устраивает на службу своих родственников, не членом союза».

А если бы она с коммунистом сожительствовала,—в каторжные работы загнал бы, небось.

ОПАСНАЯ ЧЕРТА.

Учитель Бронтовской школы 1-й ступени при лесопильном отделе № 6, тов. Смудович, подал в бюро кружка физкультуры женской группы следующее заявление:

«Прошу зачислить меня в число членов вашего кружка, так как вообще имею влечение к женскому полу и особенно желаю вместе заниматься физкультурой».

Таким любителям женского пола следует помнить, что в каждом жаловании есть только три трети... Но вот вопрос: следует ли получать жалованье? Да еще за просветительную работу?

ДАРОВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ.

Горкинским исполкомом, Середского уезда, Иваново-Вознесенской губернии, были наняты в ноябре 1924 г. разносчики газет и пакетов.

«Разносчики проработали месяц, после чего были уволены, но, несмотря на долгие пререкания, денег до сих пор не получили».

Нечего сказать, трудно работать на Горкипский исполком. Сначала газеты приходится разносить, а потом начальство.

СЛУЧАЙ С ЖИЛПЛОЩАДЬЮ.

Революционная законность кое-где все еще не может найти себе жилплощади:

«Предрик Слуцкого округа, в Белоруссии, тов. Зеленко, занял самовольно дом жилищкооператива и вселил в него милиционеров своего рика».

А забавно получается. Обыкновенно милиция выселяет из жилтовариществ, а в данном случае жилтоварищество будет выселять милицию...

АХРРОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Квитанция к заказу № 3900 главной конторы издательства «Ассоциация Художников Революционной России» гласит:

«Получено от гражданина И. И. Гаврилова, главная к-ра завода в Кольчугине, за подписку на «Новая Россия в искусстве» — 5 рублей, 20 июня 1925 г.».

А гражданин И. И. Гаврилов в свою очередь гласит, что им-то от издательства ничего до сих пор не получено. Может быть, это именно и называется «Новой Россией в искусстве». Правильнее было бы иначе: «Искусство в Новой России обгоривать подписчиков». Хотя и длинновато, но по существу.

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ, НО НЕ ТАК ЖЕ!

И. Б. МОПР'а издал календарь. Как полагается — иллюстрированный отрывной на 1926 год. И пишет нам по поводу этого календаря тов. Напалков:

«Помоги мне, Крокодил, разобраться в этом календаре, я чего-то не могу в нем понять: две пасхи и ни одного первого мая. Зимы совсем мало, а лета и весны,—хоть отбавляй».

Чегой-то и мы, тов. Напалков, не понимаем в этом календаре: после третьего января — сразу второе мая и таким манером до 31 августа. А там — опять с пасхи начинают...

Печатали в Одессе, во второй гостипографии. Боимся, что в данном случае МОПР оказал помощь не борцам революции, а... Словом, не тому, кому следовало бы. Вот и вышел календарь даже Госиздату на зависть!

БЕЗ НАЗВАНИЯ (не подбираешь).

При фабрике «Комсомолец», Вязниковского уезда, Владимирской губ., имеется клуб, а правление его выбрано беспартийное. Было беспартийное, а стало бедное, и вот почему:

Местная парторганизация приказала правлению клуба, сверх работающих кружков, организовать еще четыре. Правление клуба, считаясь с условиями места и времени, не внесло на первую неделю в расписание этих четырех кружков. Секретарь ячейки ВКП за это пообещал раскассировать правление в 24 часа, а руководитель школы политграмоты послужил правлению арест за «контр-революцию». Правление сложило свои полномочия.

Едва ли Вязниковский уком ВКП похвалит за такую партдеорганизацию.

ФАБРИЧНЫЕ РАСХОДЫ.

На Ярцевской фабрике, Смоленской губернии, как нам сообщает «Острый глаз», организовался кружок из главбуха Петрова, его пома Молоткова, буха Покровского, зава ткацким отделением Алехина (тестя Молоткова) и др. Кружок работает себе не в убыток.

Поступающие за обучение дочери Петрова счета списываются на фабричные расходы, туда же списывается задолженность буха Покровского. Молотков устраивает на службу своих приятельниц, повышает в разряде и дает нагрузку.

Вы думаете, граждане, что это двойной итальянской бухгалтерией называется? Ошибаться изволите. Не итальянская, а арапская — «порови в карман!».

КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ.

Газета гор. Ишима «Серп и Молот» сообщает в отделе «Со всего звета»:

«В Болгарии затоплено несколько городов. Крестьяне бегут в соседнюю страну Голландию, где наводнения не было».

Голландия такая же соседка Болгарии, как ваш гор. Ишим—Австралии. Сообщите, дорогие сотрудники «Серпа и Молота», куда вы кинетесь, когда сами начнете тонуть в воде вашей уважаемой газеты?

ПО ПОРТФЕЛЬЧИКУ, ПО ПОРТФЕЛЬЧИКУ...

Пишет нам один товарищ:

«Члены правления Церабкоопа гор. Армавира приобрели себе портфели за счет паевых взносов членов ЦРК, а потому разреши и нам, техническим работникам, за чей-нибудь счет купить портфели».

Разрешаем. Только не за счет паевых взносов. Паевые взносы—членам правления. Впрочем, членам правления не завидуйте...

СКРОМНОЕ ЖЕЛАНИЕ.

Из листовки «К трудящимся Вотобласти» (тираж 8.000 экз. Облит № 453):

«Пусть в нашей области не останется ни одного сознательного гражданина, верящего в великую будущность Рабоче-Крестьянской России, стоящего вне Общества «Долой неграмотность», вне борьбы против темноты и невежества!».

Ишь, чего захотели! Хоть бы одного сознательного гражданина оставили—на завод... Бедная, бедная Вотобласть! Доучилась!

ДЕЛОВОЙ ОТВЕТ.

Жалуются рабочие Донугля, Сорокинского рудоправления, шахта № 2:

«Редко какой день у нас обходится без несчастных случаев,—и когда говоришь об этом администрации, то вот что слышишь:

— Вашего брата хватит, а на кладбище места найдется (ответ завшахтой № 5 забойщику Михаилу Щегуну).

Ответь нам, «Крокодил», есть ли такие законы у нас в СССР, чтобы так отвечать рабочим?»...

А завшахтой № 5 плевать,—есть ли такой закон или нет. Он спокоен, потому—знает старую поговорку: «завшахтой № 5 закон не писан»...

НУЖДА НАУЧИТ КАЛАЧИ ЕСТЬ.

Телефонная азбука

а	точка	королекши
1	Тироговец Н.П.	■
2	Татаровы Т. в	■
2/5	Турятский А.А.	■
3	Величкин А.П.	■
3/5	Окури А.И.	■
4	Иванов М.И.	■
5	Новиков	■
6	Сорокин А.А.	■
7	Колетов С.П.	■
8	Скородумов С.П.	■
9	Бобров И.И.	■
10	Борисов С.И.	■
11	Луганский В.	■

Использование. Корсетка.

Не думайте, что это знаки пожарных команд или азбука Морзе. Нет! Это просто система звонков, придуманная ответственным с'емщиком одной из московских квартир. Несмотря на эту гениальную систему, скандалы в квартире не прекращаются.

СПУСТЯ РУКАВА.

В гор. Ярцеве, Смоленской губернии, имеется пожарная команда, в которой есть 30 человек квалифицированных пожарных и брандмейстер - специалист. Устроили трéвогу и подожгли барак. Пожарные приехали через 58 минут и еще 18 минут развертывали рукава, а за это время барак сгорел.

Зачем на тревогу торопиться? Это не пожар же-ж!

СУРОВАЯ ЗИМА.

В октябре месяце прошлого года административный отдел Кунгурского округа, Уральской области, выписал из Заготхоза обмундирование для сотрудников милиции, попутно с этим послав 50 проц. стоимости заказа. Прошло два с половиной месяца, и от Заготхоза ни слуху, ни духу. Административный отдел посылал телеграммы и в ответ получал подтверждения, вроде таких: «30 декабря высылаем». Но вот уже 20-е января, а обмундирования еще нет. Милиционеры мерзнут.

И, наверно, посылают этот Заготхоз куда следует. Не помогает, говорите? А мы ему этот померек «Крободила» пошлем, авось поможет.

«ГЛАВРАСТРАТЧИК».

Кассир сельсовета села Коноково, Армавирского округа, Уланов вез верхом на лошади деньги, собранные по сельхозналогу, в район за шесть верст. Впереди шли люди, и сзади шли люди, а навстречу шел вооруженный милиционер, и, несмотря на все это, Уланов заявил, что его ограбили.

Уланов действует, должно быть, по поговорке: «Не пойман—не вор». Чистая работа, так сказать, на глазах у почтеннейшей публики.

ЗАДНИМ ЧИСЛОМ.

РСФСР
Пензенское Губернское В Управление Госсельсклада.
Статистическое Бюро На № 1156.
Отд. Общий. Губстатбюро сообщает, что
27 ноября 1925 года. сведений о ценах на семена
№ 4811. трав в бюро не имеется и что
г. Пенза. заявление ваше о выдаче
справки должно быть оплачено
гербовым сбором, без чего
справка выдана быть не может.

Зав. Губстатбюро Потанов.
Управделами Щепетильников.
Обвело само себя Статбюро вокруг пальца. Очень у них, очевидно, щепетильный управдел. Сначала сообщил, что «сведений о ценах нет», а потом задним числом гербовый сбор требует с своего же брата—госучреждения. Молодец, Щепетильников,—не признает родственных связей.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ.

Самарская газета «Коммуна» (№ 2117) сообщает телеграммой:

«Английские коммунисты бросают вызов рабочему движению».

А мы и не знали... Вот они, оказывается, какие английские коммунисты! Спасибо, что «Коммуна» глаза открыла...

С нетерпением ждем новых разоблачений...

КАК ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ?

Сообщают из Курловского стекольного завода, Рязанской губ.:

«Рабочих, желающих подольше оставаться в клубе, выгоняет милиция».

Товарищ, приславший нам этот материал, ядовито спрашивает: «Значит, это самодеятельность?».

Нет, это скорей всего физкультура, лучше которой—просто культурность! Но вашей культуркомиссии ни того, ни другого не хватает: для первой нужна милиция, а для приобретения второй—перевыборы.

В «КРОКОДИЛЕ» МОЖНО!..

В выходящей на ст. Рязань, М.-Каз. ж. д., стенгазете «Движенец» появилась заметка о том, что пом. нач. охраны Солнцев требует от агентов рапорта за 3 шага и «на ять» вызубренного и сопровождения до конца поста. Нач. охр. 2 т. Денисов прислал в редколлегия «Движенца» грозное опровержение, заканчивающееся следующими словами:

«В заключение изложенного прошу подобного рода заметки в дальнейшем не помещать в вышеозначенной газете, ибо таковые я буду рассматривать в ином порядке со всеми вытекающими из такового последствиями».

ПРОХР-2 Денисов

Ну, что-ж! Нельзя, так нельзя! Вот «Движенец» и переслал «опровержение» тов. Денисова нам. А мы печатаем с удовольствием и надеемся, что Денисов ознакомится «со всеми вытекающими из сего последствиями»!

**ТЫ ПОСЛАЛ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ОТДЕЛА
ВИЛЫ В БОК ?**

НЕДОВОЛЬНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ
НЕСУТСЯ В СКАЧ.

„ПО ФОРМАЛЬНОСТЯМ“.

Трудная, граждане, штука с формальностями... дальше некуда... И вот какое дело вышло.

Сенька Бейево, парень вихрастый и угреватый, возьми да ввались в общежитие, где в правом углушке на койке Ваня Терентьев тихонько посапывал допризывным своим носиком.

— Здесь ты?! — возгласил полным голосом Сенька Бейево, — здесь ты, Ванька ключник, злой мой разлучник!

— Кто здесь? — вскочил спросонок столярный усач Пупырный, — чего кричаешь?

Зашевелились и другие общежители. Ваня Терентьев уже сидел на койке и заикался с перепугу:

— Ч-чего т-тебя, лешего, принесло?.. к-катись отсель колбаской!..

— А? Гоняешь мне воскликнул Сенька Бейево, — гоняешь? У мне Нюрка отбиваешь и мне гоняешь?

— Катись, катись! — зарычали на «гостя» протершие глаза общежители.

— Покатюсь — вас не спрошу! — окрылся Сенька Бейево и пощупал в кармане зло отточенную, притаившуюся в ножне финку. Оскалил зуб, зашептал:

— Ой, вонзю я в тебе, Ваня, ножик, в самое любящее сердце твое всаду!

— Д-да ч-чего ты пристал? — заныл Ванька. — Чего до человека пристаешь?.. Далась мне твоя Нюрка!

— Да-лась?.. А кто ее, стерву, с кинь провожал?!

— Кто?

— Не признается?.. Не приз...

Озлился Сенька, рукоять ножевую потянул из ножен и...

...Общежитель Сигач встал босой на грязную половицу, и — гэк коленкой под Сеньку. Тот — кувырк, а Тюгачов с Троценкой — хулигана р-раз за дверь, на лестницу, — загрохотал тюком по ступенькам хулиган, и — ша..

Потишело.

— Занеременно Ванька, — наставляли общежители — заявись в милицию... теперь с фулиганством стр-рого!..

— З-заявлюсь!..

С утра же и направился Ванька в отделение милиции. Пришел с изложением всего вышеописанного, и в милиции вышеописанное записали под протокол и так по формальностям сказали:

— С хулиганствами без борьбы нельзя, это так, а свидетелей имеее таковых?

— Имею! — отвечал Ваня Терентьев.

И всю последующую неделю допрашивала милиция свидетелей хулиганства, а Ваня Терентьев — ни живой, ни мертвый, потому ото всех углов на не-

го Сенька Бейево, хулиган, пялится, и ножик финский зудит у Сеньки в руке.

Ваня дрейфит и опять — в милицию.

— Оградите, товарищи милиционеры. Вот я чую — приколет меня Сенька Бейево, чесслово прикаючит меня.

Ване — милиция:

— Без сомнения, с хулиганством борьба, и свидетели то же самое ваше подтверждают, но как мы можем по формальностям, ежели вы еще не приколотые, а только, между прочим, подозреваете!

— А как приколет он меня?

— Тогда — да. Тогда по всем формальностям можно. Враз его арештуем... Тогда хулиганские улики все — налицо...

Унывает Ваня:

— И никак больше не возможете?

— Товарищ! Сказано же — по формальностям, не можем же мы без этих самых...

И вышел Ванюша наружу, идет Ванюша по улицам, задачу решает:

— Не подколлет меня Сенька, — и никакой ему хулиганской борьбы, подколлет он меня и — враз его заарештуют, ну, а себе же разве не жалко, разве ж нет?..

Эх, граждане... беды-ы с формальностями!..

Л. Митницкий.

В рабочих бараках и общежитиях процветает поголовный картеж.
(Из письма рабкора).

Рис. В. Козлинского.

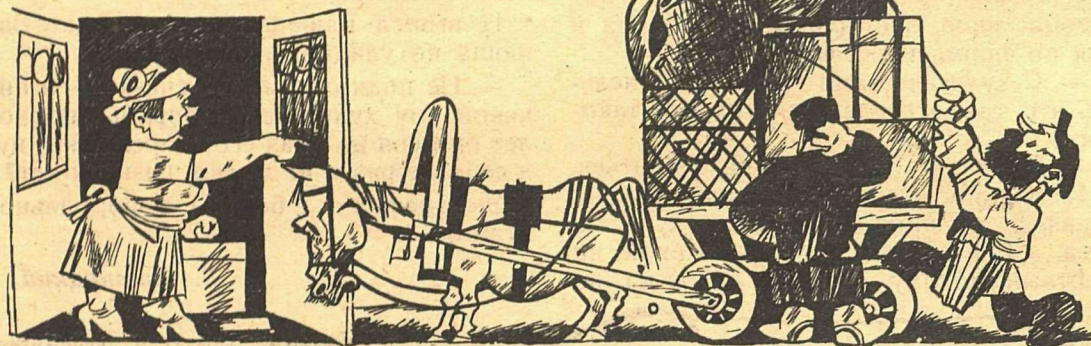
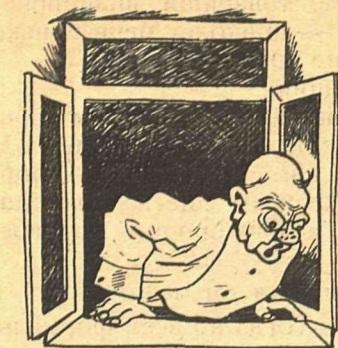
— Ну, и бараки у вас! — говорил инспектор по охране труда. — Прямо как карточные домики!

А когда он заглянул в бараки — то убедился, что это и есть карточные домики.

ДВЕ ПОЛОВИНЫ.

В проекте нового семейного кодекса предполагается, что при разводе жена должна получать половину общего имущества.

Рис. Ю. Ганфа.

МУЖ:—Ну вот! Моя половина забрала другую мою половину—и уезжает. Выходит, я теперь—нуль и больше ничего!

В КОРЕНЬ И ПОД.

Есть друзья, которые и в несчастьи не познаются. Это — «Друзья детей».

**

Село, в котором много наобещал, об'езжай стороной.

**

Самые высокие цифры — цифры с полка.

**

Кто не расписался, тот и на собрании не был.

**

Человечество будет счастливо вполне только тогда, когда перестанет существовать канцелярия.

**

Даже в самой большой газетной статье можно найти крупницу смысла.

**

Великомученики и угодники водятся в канцелярии.

**

Подчиненный только тогда не имеет собственного мнения, когда его нет и у начальника.

Сам.

РАЗЛОЖЕНИЕ.

Иван Ферапонтович стряхнул пепел с папиросы, затыкнулся и весело подмигнул собеседнику:

— Вот вы заинтересовались насчет театра... Куда пойти, как и что... В театр теперь надо ходить с толком. Конечно, вы—провинциал и многого, наверно, еще не вкусили, ну, а уж мы-то тут, в столице, люди стреляные. Я вам по одному названию могу определить, сколько раз в какой пьесе стреляют и какой

у нее конец. Репертуар теперь во всех театрах идет, по возможности, революционный, и человек неопытный может на такую пьесу попасть, что небо с овчинку покажется. Тут особенный нюх нужен. Я, например, с удовольствием пойду на пьесу, если там есть разложение.

Гость изумленно вскинул брови:

— То-есть... Простите... Я не понял. Как вы сказали?

— Разложение, я сказал. Разложение европейской или там американской какой-нибудь буржуазии.

— Что же тут особенно интересного?

— Э, батенька! Вот и видно сразу, что вы новичок. Конечно, буржуазия—вещь не новая. Мы ее и в жизни видели-пере-видели. Но тут интерес другой. Тут дело в том, как она, стерва, у нас в театрах разлагается. Как подается.

И Иван Ферапонтович покровительственно похлопал гостя по плечу:

— Как вы думаете,—приятно посмотреть фокстрот? А? Приятно! Приятно посмотреть нарядных, красивых, изящных женщин? Приятно! Ну, вот это все вы и увидите в разложении!.. А, кроме того, сверх программы вам спойт пару неплохих шансонеток, протанцуют последний шимми и покажут последние моды из парижских журналов. Вы знаете,—моя жена, как платье шить—так идет на пьесу с разложением. И никогда не давала промаха. Иногда пьесы двести просмотрит—а уж фасончик обязательно выберет. Вот оно, батенька, какое разложение. Великая вещь. И не скучно.

— Но, позвольте... Что же там, в пьесе,—так все время только фокстроты и танцуют?

— Нет. Зачем же? Там и рабочие есть. Их обыкновенно всех на одно лицо гримируют. Складочки по всему лицу—для пушей решимости. И какая-нибудь такая нескладная прозодежда. Ну, вот. И так, значит, по очереди и показывают. Сначала рабочие многоголосую декламацию какую-нибудь читают или стреляют,—а потом шимми и фокстрот. Потом опять — митинг, и опять шансонетка и фокстрот. Даже интересно. Разнообразие такое получается. Поскучаешь немножко,—а потом развлечение.

— Ну, кто же на такие пьесы ходит? Публика-то какая?

— А всякая, батенька. Я тут недавно одного старичка-приятеля встретил. Никуда, кроме оперетты, и не ходил,—а тут пришел. Здесь,—говорит,—интересней. И, действительно, в пьесе такие были моменты—ну, куда там твой фарс. Красота!

— Ну, а рабочие?..

— Что рабочие?

— Они... как... ходят на эти пьесы?

— А как же! Революционные пьесы,—для них, можно сказать, и ставятся.

— Ну, и что же... они тоже из-за разложения ходят?

Иван Ферапонтович пожал плечами и, помолчавши, ответил:

— А что же они—не люди, что ли? Такие же, как и мы с вами. Но точно, конечно, не берусь сказать.

И, закуривши новую папиросу, он вновь весело подмигнул гостю:

— Итак, значит, как только прочтете в газете рецензию, что, мол, в такой-то пьесе ярко и красочно показано разложение буржуазии—так летите прямо в театр—и смело берите билеты. Не промахнетесь. Даю слово.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Кто поверит теперь человеку, у которого действительно украдут в трамвае казенные деньги?

В присутствии начальства совсем не трудно записаться в Авиахим.

Увидавши вновь поступившую сотрудницу, невольно хочется узнать, кто пойдет провожать ее домой.

Я никогда не видал, чтобы у кого-нибудь из моих сослуживцев отставали часы.

Поругавшись с хозяином частного магазина, приятно бывает вспомнить, что ты не паразит, а честный труженик на советской ниве.

И регистраторша иногда ездит в директорском автомобиле.

В бочке меду — всегда ложка дегтя. Так, повышение оклада жалованья неизменно ведет за собой и повышение оклада подоходного налога.

Иногда октябрины способствуют упрочению служебного положения.

Если бы государство назначило писателям ставку семнадцатого разряда, — я немедленно поступил бы в писатели.

Беспартийный САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ.

Доставил Вас. Лебедев-Кумач.

ПО НОЧАМ, ПО НОЧАМ, В ТЕМНОТЕ...

Председатель сельсовета в Сталинградской губ. собирает сход к 11 часам ночи под открытым небом у забора, чтобы ускорить его.

(„Правда“).

Ночь была темная,—как раз для собрания.

Запоздавшие наткнулись на темное пятно у забора. Слышался голос:

— Ну, куда прете?! Не видите, — здесь президиум. Заходи налево!

— Да вы хоть бы свечечку поставили! Нешто мы можем в такой-то крошечной?!

— Нельзя свечечку: задувает. Нынче ветер очень несознательный. Расписывайтесь да проходите...

— Иде-ж теперь расписаться, коли зги-и той не видать?..

— Сейчас молонья вдарит, тут и расписайся... Смотри, не пропусти...

— Ище, товарищи-ребята, насчет школы обложенье. Согласны, ай нет?

— Вестимо, согласны... Все согласны... Явственное дело...

— Ну-к что-ж! Стало-ть, слышимое большинство. Зафаксировали...

— ...В обчем и целом, товарищи-крестьяне, должен он согласиться, как против схода иттить ни палагаты...

— Это кто-ж бы такое говорил? Дядя Софрон, что-ли-ча?

— Ни в жисть! Нешто у Софрона таковой-то голос? Д'у Софрона-т и глотки этакой не водилось. Потому, как орет,— не иначе—Селезнихин Клим. Биспременно он...

— Ох, не скажи, намеднись дядя Софрон на бабу свою разорился, тоже вот не тише...

— Кто—за, товарищи-крестьяне?

— Мы-ста—за.

— А против имется?

— Вона! Да мы против.

— Против? Вот незадача! Как же спределить, кого больше-то?

— Счетчиков! Счетчиков надоть!.. Давай счетчиков!..

— Чичас. Пошли счетчики. Теперича вы давайте им нащупать.

— Теперича, граждане, которые су против, подымайте! Все поподняли? Ну, пошли...

— Ты что-ж это, стервец, одну руку поднял да другую тоже?! Думаешь, в темноте, так и в обман ввести можно? Ну-кась, убирай копыту, пока цел!

— Вона! Капит. Ей-богу, капит! Дождь зачинается... Капит!

— И верно: текет. Прямо скажу, гуще припускает, текет, граждане. Разой-

тись бы... Какое уж собрание, коли текет?

— Товарищи-граждане! Попрошу не расходиться, хучь и текет. Товарищи-граждане, покеда текет, мы текущие дела сичас исделаем. Прошу не расходиться, товарищи-граждане!..

— Теперича пушай один — против, один—за говорит.

— ...Позвольте мне за. Ежели, граждане-крестьяне, мы теперича от этого откажемся, то что же у нас выйдет? А то выйдет, что каждый-всякий разное худое исделать может...

— Постой! Да ты никак сичас вот против говорил?

— И говорил, ну-к что-ж? А, сговоримши, вижу, что дело пользительное...

— Теперича у нас на повестке стоит... Сиклитарь, чего у нас стоит?

— Ничего не стоит. Размылась повестка. От дождя смокла и размылась...

— Ну да?! Придется разойтись, граждане. Без повестки какой уже сход? Объявляем закрытым...

— Завтра-то собирать будете?

— Как успеем. Попозже, стало-быть, суньтес к забору: ежели на президиум наткнетесь, значит, есть собрание... Всего вам хорошего!..

В. Ардов.

Рис. А. Радакова.

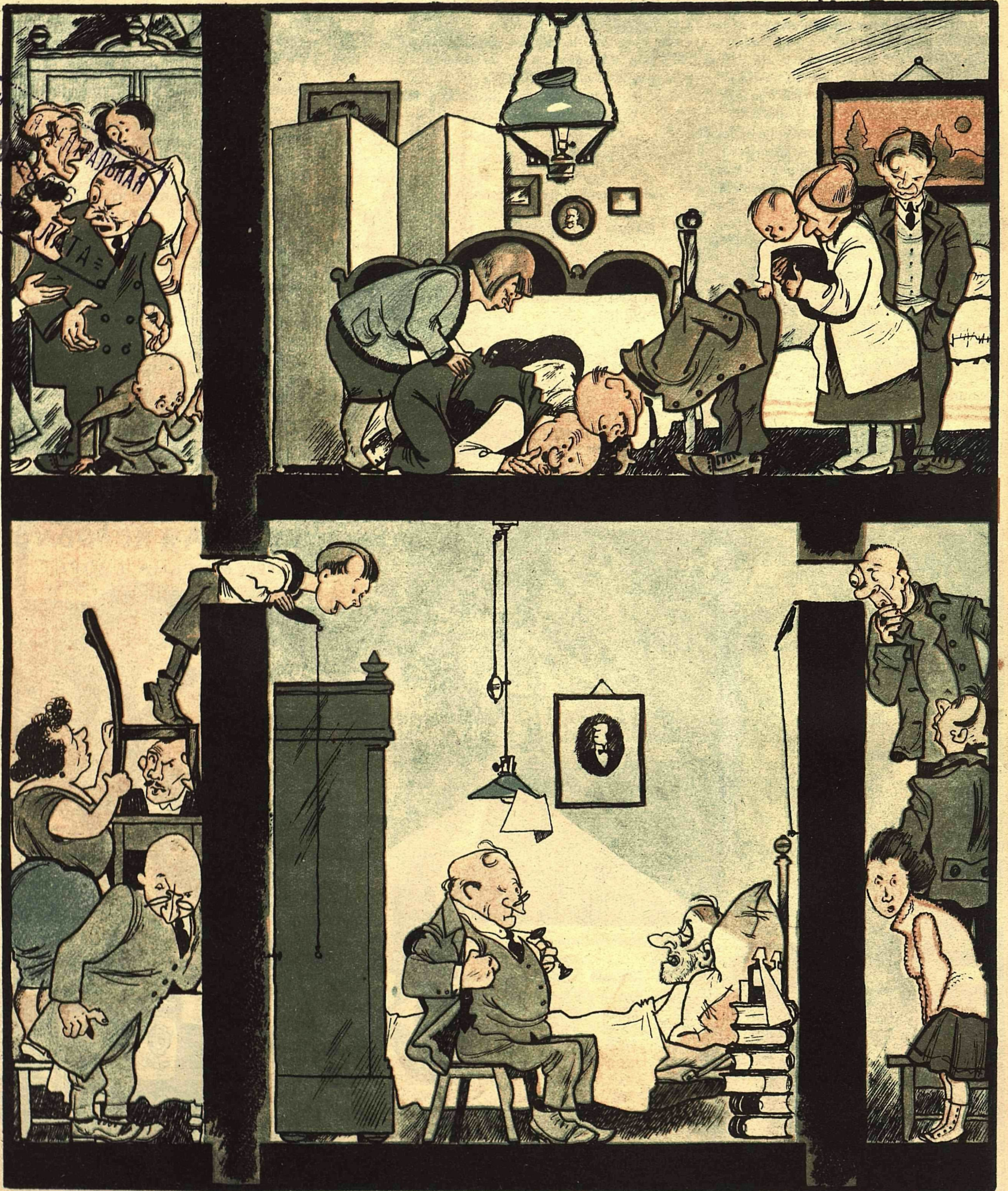
ПЕРЕБОРЩИЛИ.

Выпущено сгущенное молоко под названием „Красная корова“.

КОРОВА:—Зачем вы меня красной сделали? Вы же знаете, что быки терпеть не могут красного! Теперь на меня ни один бык смотреть не хочет.

Рис. К. Ротова.

БОЛЬНОЙ: — И скоро ль на радость соседей-врагов.
Могильной засыплюсь землю?